

УДК 347.19

О межотраслевых связях корпоративного права

Челышев М.Ю.

Доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права
Казанского государственного университета

В статье рассматриваются межотраслевые связи корпоративного права как самостоятельной подотрасли гражданского права. Данные связи, их специфика исследуются в процессе создания юридических лиц, их реорганизации и ликвидации. По мнению автора, в ситуации с юридическим лицом речь идет прежде всего о межотраслевых связях гражданского и отдельных отраслей публичного права обеспечительного характера.

Ключевые слова: корпоративное право, гражданское право, публичное право, юридические лица.

Общая характеристика корпоративного права как гражданско-правовой подотрасли. Оценка межотраслевых связей гражданского права, возникающих в связи с использованием в законодательстве и практике категории юридического лица, может быть произведена с учетом характеристики правовой природы блока гражданско-правовых норм, посвященных юридическим лицам. Думается, что такую совокупность норм в рамках гражданско-правовой отрасли нужно именовать **корпоративным правом**.

Существующие в юриспруденции точки зрения на само наличие данного правового образования и на его место в системе гражданско-правовой отрасли различные [1, с. 807], во многом полярные: от полного отрицания факта существования данного подразделения гражданско-правовой отрасли до признания его формирующейся или уже реально существующей гражданско-правовой подотраслью. В последнем случае также различаются представле-

ния о содержании такой подотрасли, т.е. о том, какие правовые нормы включать в нее – все ли нормы о юридических лицах либо только о конкретных их разновидностях – хозяйственных обществах [2].

По нашему мнению, корпоративное право – это отдельная, относительно самостоятельная подотрасль гражданского права. В рамках предмета гражданского права она имеет свой собственный предмет, особенности метода, принципов, свои юридические процедуры. Наконец, она имеет собственную внутреннюю структуру: общую часть – нормы, применяемые в отношении всех юридических лиц, сосредоточенные в части первой ГК РФ, систему специальных правовых институтов, включающие совокупности норм об отдельных юридических лицах.

Представляется, что рассматриваемое правовое образование объединяет в себе гражданско-правовые нормы, касающиеся всех юридических, а не только коммерческих организаций или, при более узком подходе, – лишь правовые

нормы о хозяйственных обществах. Таким образом, мы исходим **из широкого представления о содержании** корпоративного права как объективного права.

Возможно, определенные вопросы вызывает само использование в наименовании данной подотрасли **слова «корпоративное»**. Однако в настоящее время **представляется допустимым его применение, исходя из следующих обстоятельств**.

(1) В переводе латинское слово «corporatio» означает «объединение, сообщество» [3, с. 312]. Практически любое юридическое лицо, за некоторыми исключениями, в частности, в силу наличия признака организационного единства можно охарактеризовать в качестве объединения.

(2) Термин «корпорация» используется в действующем законодательстве для обозначения определенного вида некоммерческих организаций – государственных корпораций [4].

(3) Одним из косвенных доказательств возможности такого подхода к наименованию рассматриваемой подотрасли является также использование термина «корпоративный» в практике Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ). Этот термин используется в данном случае в следующих выражениях, в частности: применительно к судебному сообществу – «корпоративный нормативный акт», «корпоративные нормы», «корпоративные акты судебного сообщества» [5]; применительно к саморегулируемым организациям арбитражных управляющих – «корпоративная организация» [6]; применительно к акционерным обществам – «корпоративные отношения», «корпоративное законодательство», «корпоративный контроль», «корпоративное управление» [7]. Как видно, указанный термин применяется для обозначения не только коммерческих организаций, но и объединений некоммерческого характера.

(4) В отдельных научных и научно-практических источниках имеет место термин «корпоративное законодательство». Так, он используется в широко представленной в сети Интернет Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 года [8]. Поэтому, если есть подобная внешняя форма права, то должно быть и его соответствующее внутреннее отражение в виде того или иного правового

образования (его части). Хотя, с другой стороны, зачастую не вполне ясно его содержательное наполнение: идет ли речь только об актах, касающихся всех коммерческих организаций, или их отдельных видов, либо об актах, распространяющихся на все юридические лица?

(5) В настоящее время в юридической науке выделяют отдельный вид гражданских правоотношений – корпоративные [9].

(6) На сегодняшний день довольно трудно подобрать иное столь же емкое название указанной подотрасли.

Изложенное о корпоративном праве позволяет сделать следующее заключение. Объем (количественный признак) и отмеченные параметры специализации (предметный и проч.) правовых норм, посвященных юридическим лицам, в настоящее время свидетельствуют о том, что в рамках системы гражданского права **уже сформировалось такое подразделение, его подотрасль, как корпоративное право**. С другой стороны, термин «подотрасль» в доктрине обычно упоминается тогда, когда говорится о гражданско-правовых подразделениях, включаемых в данную отрасль наряду с его общей частью (специальные или особенные подразделения гражданско-правовой отрасли). Другими словами, в рамках общей части гражданского права подотраслей не выделяют. Нормы же о юридических лицах (как нормы о соответствующих субъектах) применимы в рамках регламентирования отношений, составляющих предмет практически любой гражданско-правовой подотрасли, т.е. это нормы общей части гражданского права.

Однако думается, что в подходе, выделяющем корпоративное право в гражданско-правовую подотрасль, **нет никакого противоречия**. Просто следует исходить из наличия в системе гражданского права **подотраслей двух видов**. **Во-первых**, это подотрасли, образующие в совокупности особенную часть гражданского права (**специальные подотрасли**). **Во-вторых**, нужно выделить подотрасли, включающиеся в общую часть гражданско-правовой отрасли (**подотрасли общего действия**), в частности, сюда относится корпоративное право. Не исключено выделение в рамках общей части гражданского права и иных подотраслей, посвященных дру-

гим субъектам гражданского права. Подобное разграничение рассматриваемых гражданско-правовых образований проводится по предметно-функциональному признаку, т.е. как по кругу регулируемых отношений, так и по функциям, с точки зрения системы гражданского права (общий или специальный регулятор).

Существование межотраслевых связей гражданского права (его части – корпоративного права) и иных правовых отраслей **подтверждается содержанием отдельных норм главы 4 ГК РФ**. Так, в определении юридического лица (п. 1 ст. 48 ГК РФ) закреплён так называемый «процессуальный» признак юридического лица – быть истцом и ответчиком в суде. Здесь усматриваются **связи с процессуальным правом**, формально выраженные в использовании отмеченных процессуальных категорий (истец и ответчик). Т.е. имеют место связи гражданского права с **такими отраслями процессуального права, как гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное и уголовно-процессуальное право**. Однако, на наш взгляд, указанный «процессуальный» признак нужно понимать **расширительно**, имея в виду, что юридическое лицо выступает ещё и должником либо взыскателем в исполнительном производстве. Соответственно, к приведённому перечню отраслей нужно добавить **исполнительное процессуальное право**.

Наряду с этим, рассматриваемая «процессуальная часть» определения юридического лица, на наш взгляд, выступает одним из свидетельств того, что категория «юридическое лицо» – это **межотраслевая правовая категория**. Действительно, юридическое лицо выступает не только субъектом частных, но и публичных отношений (процессуальных, налоговых и проч.). Поэтому и нормы о данном субъекте права сформулированы не только в гражданском праве, но и в иных правовых отраслях. Конечно, с другой стороны, совершенно бессмысленно спорить с тем, что абсолютное большинство норм о юридических лицах – это **нормы гражданского права**. Хотя и на эти нормы **некоторое влияние оказывает публично-правовая сфера**, например, в части появления новых организационно-правовых форм юридических лиц (отмеченные выше государственные корпорации и др.).

Непосредственно из содержания главы 4 ГК РФ можно также выявить взаимосвязь гражданского и конституционного права (ст. 61; причем эта связь носит охранительный характер, поскольку она возникает в результате прямого установления в ГК РФ специального правового последствия нарушения Конституции РФ), **взаимосвязь гражданского и административного права** (указание на лицензию – ст. 49, на государственную регистрацию юридических лиц – ст. 51 и др.) и некоторые иные.

Подобные взаимосвязи гражданского права усматриваются не только из нормативных правовых актов, но и обнаруживаются с помощью применения **инструментального подхода к юридическому лицу**. Это связи гражданского и публичного права. Дело в том, что при помощи конструкции юридического лица (различных организационно-правовых форм юридического лица) могут быть удовлетворены разного рода интересы публично-правовых образований. В данном случае юридическое лицо как довольно универсальное гражданско-правовое средство в числе иных правовых средств обеспечивает реализацию публичных функций, т.е., по сути, реализацию норм публичного права (административного и проч.). Таким образом, в ситуации с юридическим лицом речь идет, прежде всего, о межотраслевых связях гражданского и отдельных отраслей публичного права обеспечительного характера.

Межотраслевые связи гражданского права в процессе создания юридических лиц. Межотраслевые связи гражданского права, возникающие в связи с использованием в законодательстве и практике категории юридического лица, могут быть исследованы **с помощью различных приемов**. Например, в основу такого анализа может быть положено **понятие «организационно-правовая форма юридического лица»**. Другими словами, эти связи могут исследоваться, исходя из их специфики применительно к той или иной организационно-правовой форме юридического лица. На наш взгляд, наиболее ярко такие связи проявляются именно в связи с созданием и функционированием тех организаций, в которых на тех или других основаниях участвуют публично-правовые образования. Например, из содержания ст. 17 ФЗ

от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [10] с изменениями и дополнениями усматриваются связи **гражданского и бюджетного права**. Здесь, в частности, установлено общее правило, согласно которому государственное или муниципальное предприятие ежегодно перечисляет в соответствующий бюджет часть прибыли, остающейся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей.

Можно применять и **иные приемы исследования рассматриваемых межотраслевых связей**, в частности: по структуре корпоративного права, по структуре главы 4 ГК РФ, с учетом взаимосвязанных с гражданским правом правовых отраслей. К ним относится и изучение таких межотраслевых связей, **исходя из особенностей их проявления в различных процедурах**, связанных с юридическим лицом. Речь идет о процедурах, которые в совокупности образуют своего рода «стадии жизни» (реальные или возможные) этого субъекта. **Это процедуры:** создания юридического лица, управления юридическим лицом, его прекращения (реорганизации и ликвидации). Представляется, что отмеченный «процедурный» прием исследования межотраслевых связей гражданского права является одним из наиболее оптимальных. Он носит функциональный характер, т.е. позволяет указать на особенности межотраслевых связей гражданского права, имеющих место при функционировании института юридического лица.

В связи с созданием юридического лица межотраслевые связи гражданского права и иных правовых отраслей можно наблюдать **в двух следующих основных случаях: во-первых**, непосредственно в рамках процедуры создания юридического лица (его государственной регистрации), где, как уже отмечалось, совместно реализуются нормы гражданского, административного и некоторых иных отраслей права, **во-вторых**, при создании юридического лица разрешительным способом, где также сочетаются нормы гражданского и административного права.

Процесс создания юридических лиц по российскому законодательству связан с проце-

дурой государственной регистрации и обычно проходит три этапа: предрегистрационный, этап государственной регистрации, послерегистрационный* [11, с. 7, 19]. В рамках данного процесса усматриваются взаимосвязи гражданского, административного, финансового и процессуального права. Все эти связи наблюдаются при осуществлении процедуры государственной регистрации юридического лица. В данном случае образование субъекта гражданского права **обеспечивается реализацией норм указанных публичных отраслей права**.

Эти связи обеспечительного характера очевидны из содержания ФЗ от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Так, **связь с административным правом** видна, в частности, из самого определения государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 1 указанного акта). По своей сути, такая регистрация есть акт уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Иными словами, для оформления юридического лица (субъекта гражданского права) нужна властная деятельность уполномоченного органа. **Связь с финансовым правом** наблюдается из системного анализа содержания ст. 3 обозначенного ФЗ от 8 августа 2001 года о государственной пошлине за регистрацию и соответствующих положений НК РФ о данном сборе. **Взаимосвязь с процессуальным правом** проявляется в отдельных отсылочных положениях ФЗ от 8 августа 2001 года. Согласно п. 9 ст. 22 названного акта, споры, возникающие в связи с исключением недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, рассматриваются арбитражными судами в соответствии с АПК РФ. Также в соответствии с п. 5 ст. 23 ФЗ от 8 августа 2001 года решение об отказе в государственной регистрации может быть обжаловано в судебном порядке. Конечно, последний вид взаимосвязи по целевому признаку несколько другой: эта связь устанавливается не столько в

* Понятно, что третий этап выделяется несколько условно, поскольку юридическое лицо нужно считать созданным уже на втором этапе.

регулятивных, сколько в охранительных целях. Таким образом, на этапе создания юридического лица межотраслевые связи гражданского и иных отраслей права **носят обеспечительный характер**: обеспечительно-регулятивный или обеспечительно-охранительный. При этом обеспечивается надлежащая реализация совокупности частных и публичных интересов, связанных с созданием юридического лица (образование нового субъекта гражданского права, фискальная и проч.).

В случае создания юридического лица разрешительным способом имеют место не только отмеченные межотраслевые связи гражданского права, связанные с государственной регистрацией, но и **обеспечительно-регулятивные связи гражданского и административного права** в рамках процедуры получения необходимого для создания и функционирования юридического лица разрешения уполномоченного государственного органа. Подобные связи, в частности, имеют место **при создании кредитных организаций**, что следует из специального порядка их создания, в том числе и государственной регистрации [12].

Межотраслевые связи гражданского права в процессе управления юридическим лицом. Если на стадии создания юридического лица имеют место в основном межотраслевые связи гражданского права и отраслей публичного права, то в рамках управления юридическим лицом наблюдаются еще и указанные **связи с частноправовыми отраслями**. При осуществлении процедур управления юридическими лицами гражданское право довольно тесно связано, прежде всего, **с трудовым правом**. Это обусловлено тем, что, **с одной стороны**, управление юридическим лицом осуществляется, как правило, через органы юридического лица. Система же таких органов образует один из известных цивилистических признаков юридического лица – его **организационное единство**. Другими словами, управление юридическим лицом осуществляется **при реализации норм гражданского права** об органах юридического лица. Здесь нужно заметить, что в ГК РФ и практически во всех законах об отдельных юридических лицах есть целостный блок гражданско-правовых норм, посвященных управ-

лению юридическим лицом, в том числе и его органам. Данные нормы оформляют **один из элементов организационно-правовой формы юридического лица** – правовой режим управления юридическим лицом.

С другой стороны, ТК РФ закрепляет право работников на участие в управлении организацией. Согласно ст. 52 ТК РФ, **право работников на участие в управлении организацией** непосредственно или через свои представительные органы регулируется ТК РФ, иными федеральными законами, учредительными документами организации, коллективным договором. Соответственно, нужно заключить, что **управление организацией есть не только цивилистическая**, но и в определенной мере **трудоправовая категория**, которая анализируется в теории трудового права через призму названного права работников. При этом отмечается, что данное право не только признано действующим ТК РФ, но и устанавливалось всеми предшествующими кодифицированными источниками трудового права, что механизм его реализации предусматривается, в частности, в акционерном законодательстве, законодательстве об образовании и т.д. [13, с. 148].

Взаимосвязь гражданского и трудового права **выражается**, прежде всего, в том, что посредством реализации положений трудового права в отдельных случаях **обеспечивается формирование и функционирование** органов юридического лица. Довольно наглядно это видно на примере унитарных предприятий. Согласно подпункта 7 п. 1 ст. 20 ФЗ от 14 ноября 2002 года №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (о правах собственника имущества унитарного предприятия), собственник имущества унитарного предприятия назначает на должность руководителя унитарного предприятия (единоличный исполнительный орган унитарного предприятия – ст. 21 указанного ФЗ), заключает с ним, изменяет и прекращает трудовой договор в соответствии с трудовым законодательством и иными содержащими нормы трудового права нормативными правовыми актами. Представляется, что в данной ситуации имеют место **межотраслевые связи гражданского и трудового права в форме межотраслевого взаимо-**

действия **обеспечительного характера**, которое отражает специфику соответствующего правового режима управления юридическим лицом. Думается, что этот вывод справедлив для всего массива межотраслевых связей гражданского права с иными правовыми отраслями, имеющих место в процессе управления юридическим лицом. Однако в любом случае основа правового режима такого управления формируется **на базе положений гражданского права**.

Наряду с трудовым правом, гражданское право в исследуемой области управления юридическим лицом в определенной степени взаимосвязано и с **семейным правом**. Так, для решения вопроса о сделках с заинтересованностью в случаях, указанных в законе (см., например, ст. 81 ФЗ от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 45 ФЗ от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [14] с изменениями и дополнениями), должен учитываться определенный **семейно-правовой статус соответствующего субъекта**. В данной ситуации имеет место **влияние** семейно-правовой сферы на область реализации норм гражданского права (правило поведения в области гражданского права складывается с учетом конкретных семейно-правовых связей).

Кроме трудового и семейного права, в рамках процедур управления деятельностью юридического лица гражданское право взаимосвязано и с **иными правовыми образованиями**, в частности с **бюджетным правом** и др. Особенно это касается деятельности юридических лиц, которые полностью или частично финансируются из бюджета. Так, применительно к бюджетным образовательным учреждениям в литературе делается обоснованный вывод, что публично-правовые ограничения гражданской правоспособности таких учреждений выражены в специальном правовом комплексе, состоящем из норм бюджетного, образовательного законодательства и законодательства о государственных закупках. При этом названные ограничения отражаются во внутриорганизационных отношениях – в содержании компетенции органов названного юридического лица [15, с. 8-9].

Продолжение в следующем номере.

Литература:

1. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 993 с.
2. Иншакова А.О. Унификация корпоративного регулирования в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 51 с.
3. Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1992. – 740 с.
4. ФЗ от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
5. Постановление КС РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1. и 12.1. Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.Н. Блюсовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 10 (часть II). – Ст. 976.
6. Постановление КС РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 335.
7. Определение КС РФ от 3 июля 2007 г. № 681-О-П «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 46. – Ст. 5643.
8. Национальный совет по корпоративному управлению [Электронный ресурс]: <http://www.nccg.ru> и др.

9. Проект Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России, рекомендованный Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 66 от 26 января 2009 г.) // Портал российского частного права [Электронный ресурс]: [http:// www.privlaw.ru](http://www.privlaw.ru)
10. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.
11. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 27 с.
12. ФЗ от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» с изм. и доп. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 27. – Ст. 357.
13. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 496 с.
14. Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
15. Чепарина О.А. Организационная структура бюджетного образовательного учреждения профессионального образования как юридического лица (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – 25 с.

On Cross-sectoral Linkages of Corporate Law

M. Chelishev
The Kazan State University

The article refers to the cross-sectoral linkages of corporate law as an independent subsector of civil law. Stated above linkages and their specific features are studied in the process of creation, reorganization and liquidation of juridical entities. According to the author, dealing with the juridical entities, cross-sectoral linkages of civil law and some provisional branches of public law should be taken into account.

Key words: the corporate right, civil law, public law, legal bodies.

